

После ужина Ли Чанцин попросил Сяо Ханя остаться поговорить с семьёй Чжао, а Цю Цю отвёл в сторону.

— Дядя Ли, вы хотели сказать мне что-то наедине? — спросил Цю Цю, прислонившись к окну.

— Как ты собираешься устроить семью доктора Чжао?

Ли Чанцин посмотрел на него серьёзно.

— Если поселить их у вас, я буду беспокоиться. Я хочу, чтобы они жили со мной и Аньнином.

Цю Цю выпрямился и несколько мгновений молча смотрел на него со сложным выражением.

— Вы...

— Эй!

Ли Чанцин поднял руку, прерывая его.

— Я лишь хочу защитить тебя и Сяо Ханя. Цю Цю, дядя Ли не дурак. Поэтому ради вас мне придётся держать их отдельно. Человеческая природа хуже всего выдерживает испытания.

— Я понимаю. Сначала я хотел поселить их в маленькой комнате во дворе. Раз вы так решили, это даже лучше.

Цю Цю благодарно сказал:

— Дядя Ли, спасибо. Нам повезло встретить вас и Аньнина.

— А разве нам не повезло встретить тебя и Сяо Ханя? То, каким Аньнин стал сейчас, — всё благодаря вам.

Ли Чанцин похлопал его по плечу.

— Ладно, вы сегодня весь день на ногах. Иди отдыхай. Я пойду устрою их по комнатам.

— Сначала приготовлю Аньнину что-нибудь поесть. Он уже давно голодный.

Цю Цю улыбнулся ему.

— Вот избалуешь ты его! — беспомощно, но тронутно сказал Ли Чанцин.

— Свой младший брат — как его не баловать? К тому же, по-моему, он очень послушный. Я пошёл.

Цю Цю указал на кухню.

— Иди.

Они вместе вернулись в гостиную. Цю Цю увёл Сяо Ханя на кухню, а Ли Чанцин отвёл семью доктора Чжао в большую спальню на первом этаже. При ней был небольшой кабинет. Он решил поселить всю семью там.

— Доктор Чжао, вы с женой будете жить в спальне, а Циньцин — в кабинете внутри. Так подойдёт? Сейчас комнатами приходится распоряжаться экономно. Пока потерпите, а через некоторое время мы освободим для Циньцин отдельную комнату. Хорошо?

Ли Чанцин улыбался семье из трёх человек.

— И так уже прекрасно, больше не нужно хлопотать.

Доктор Чжао благодарно замахал руками.

— Для нас троих жить здесь — уже роскошь. Господин Ли, не будьте так вежливы, мне... мне даже неловко.

— Тогда хорошо. Чуть позже я найду вам несколько комплектов одежды. Сами понимаете нынешнюю ситуацию: вода почти исчезла, поэтому мыться, как раньше, невозможно.

Мы купаемся примерно раз в полмесяца. Сегодня как раз такой день. Позже спокойно примите горячую ванну, хорошо отдохните.

— Ещё... ещё можно помыться?!

Доктор Чжао возбуждённо схватил его за руку. После отключения воды и электричества для большинства людей даже глоток чистой воды стал роскошью, не говоря уже о купании.

Иногда люди не выдерживали, собирали дождевую воду и кое-как обтирались. У многих из-за этого возникали кожные аллергии, гинекологические заболевания, инфекции мочевыводящих

путей — случаев было не счесть.

А теперь Ли Чанцин сказал, что они смогут как следует вымыться горячей водой. Как тут не взволноваться?

— Да. Горячая ванна.

Ли Чанцин не удержался от улыбки, видя его возбуждение.

— Ладно, сначала отдохните. Я выйду.

— Господин Ли, всего доброго.

— Дядя, до свидания!

— До свидания.

Ли Чанцин кивнул троим и вышел.

Даже за дверью он всё ещё слышал радостные возгласы семьи. В этот момент Цю Цю и Сяо Хань как раз вышли из кухни с приготовленной рисовой лапшой.

Сяо Хань небрежно спросил:

— Дядя Ли, всё устроили?

— Устроил.

Ли Чанцин посмотрел на них и кивнул вверх.

— Пойдёмте вместе утешим моего драгоценного сына.

Цю Цю улыбнулся, поняв, что тот хочет ещё кое-что обсудить. Вместе с Сяо Ханем он последовал за ним наверх, в спальню Ли Чанцина. Аньнин пока так и не переехал из комнаты отца, поэтому трое вошли прямо туда.

Аньнин сидел на кровати, скрестив ноги, и задумчиво смотрел в пустоту. Услышав, как открывается дверь, он тут же лёг, натянул одеяло на голову и притворился спящим.

— Пф-ф!

Цю Цю не удержался от смеха, увидев его упрямство.

Услышав смех Цю Цю-гэ из-под одеяла, Аньнин почувствовал себя ещё более обиженным. Он сердито откинул одеяло и широко раскрытыми глазами уставился на него.

— Ладно, ладно, не сердись, хорошо?

Цю Цю поставил рисовую лапшу на стол и подошёл к кровати, потянув его за руку.

— Цю Цю-гэ весь день устал, но всё равно приготовил тебе вкусное. Простишь нас?

— Хм! Я вовсе не сержусь.

Стоило ему услышать эти слова, как злость сразу уменьшилась наполовину. Аньнин позволил Цю Цю поднять себя с кровати и сел за стол.

Сяо Хань с улыбкой потрепал его по макушке и подвинул к нему миску рисовой лапши с мясным фаршем и тремя видами перца.

— Ешь быстрее. Цю Цю-гэ приготовил.

— Угу.

Аньнин давно умирал от голода. Он схватил палочки, зацепил огромную порцию лапши и отправил в рот, почти не пережёвывая проглотил.

Глоток за глотком — на носу выступил пот. Через несколько минут огромная миска была опустошена до последней капли бульона.

Сяо Хань протянул ему салфетку, затем достал из кармана яблоко и подал.

— На, ешь.

— Вау! Яблоко! Спасибо, брат.

Аньнин заулыбался до щёлочек глаз, взял яблоко, подумал и по очереди протянул его всем троим, настойчиво требуя, чтобы каждый откусил кусочек.

— Хороший мальчик, ешь сам. Мы только что уже поели.

Ли Чанцин с улыбкой мягко оттолкнул его руку.

— Ну... ладно.

Убедившись, что они действительно не хотят, Аньнин прижал яблоко к себе и стал откусывать маленькими кусочками, как хомячок. Вид у него был невероятно милый.

Убедившись, что сын успокоился, Ли Чанцин заговорил с Цю Цю и Сяо Ханем.

— Я поселил семью Чжао в большой спальне на первом этаже. Свободные комнаты ещё есть, но я не хочу давать им больше.

— Понимаю. Поэтому за ужином я просто сварил лапшу и не накрывал стол, как обычно, — кивнул Цю Цю.

Сяо Хань тоже согласился с ними.

— Верить в их порядочность — одно, полностью доверять — другое. Некоторые вещи должны происходить постепенно. То, что достаётся слишком легко, люди не ценят. Да и нынешняя их жизнь уже отличается от прежней как небо и земля.

Нельзя из-за минутной симпатии полностью терять осторожность и безоговорочно отдавать им всё. Сначала посмотрим. Со временем станет понятно, кто они на самом деле.

— Я именно боялся, что вас обманут, поэтому и разозлился, — обиженно вставил Аньнин. — Эта Циньцин такая красивая, её папа ещё помогал Цю Цю-гэ. Я боялся, что вы попадёте на «ловушку красавицы». Тогда и клубника будет уже не моя, и брат тоже будет не мой.

— Пф-ф! Что ты несёшь?

Ли Чанцин постучал его по голове.

— Что у тебя за мысли целыми днями? Ты ещё и про «ловушку красавицы» знаешь?

— Знаю!

Аньнин гордо увернулся от руки отца и продолжил:

— Я читал в романах на компьютере Цю Цю-гэ. Она как та злобная второстепенная героиня, которая специально отбирает у Цю Цю-гэ мужа!

— Ты... что ты вообще каждый день читаешь за ерунду?!

Ли Чанцин с головной болью ткнул в него пальцем.

— Почему ты становишься всё озорнее?

— Аньнин, ты знаешь про мои отношения с Хань-гэ?

Цю Цю неловко посмотрел на него. Кажется, они с Хань-гэ никогда им об этом не говорили.

Аньнин закатил глаза.

— Цю Цю-гэ, раньше я был неуверенным и простодушным, но не глупым, хорошо? На второй день после знакомства я уже видел, как брат тайком поцеловал тебя на кухне.

— Гляди, какой умный нашёлся, — смеясь, выругался Сяо Хань, глядя на его хитрую мордашку.

— Хе-хе.

Аньнин довольно покачал головой и скорчил ему рожицу.

Трое рассмеялись и успокоились лишь спустя некоторое время. Тогда Цю Цю серьёзно посмотрел на подростка.

— Аньнин, в будущем не относись к семье доктора Чжао, особенно к Циньцин, с такой враждебностью. Они помогли нам, нужно уметь быть благодарными.

Кроме того, в будущем мы будем товарищами, соратниками, которые сражаются плечом к плечу. Осторожность сохранять можно, но слишком отталкивать их нельзя — это разрушит единство.

И ещё: Циньцин девочка и на год младше тебя. Ты мужчина, должен немного уступить ей. Понял?

— Понял.

Аньнин и сам понимал, что днём переборщил, поэтому сейчас очень искренне принял совет.

— Умница.

Цю Цю довольно погладил его по голове.

— А что делать с рецептом от эпидемии? — спросил Ли Чанцин.

Он давно хотел поднять эту тему, просто из-за настороженности к семье доктора Чжао не стал говорить за ужином.

— У меня есть способ.

Цю Цю посмотрел на него с уверенным видом.

— Не спрашивайте лишнего. Мы с Хань-гэ всё решим. У нас нет столько времени, чтобы разбираться во всех хитросплетениях. Используем самый простой и грубый способ.

— Хорошо. Главное, что вы сами понимаете, что делаете.

— Тогда мы с Цю Цю пойдём домой. Семью доктора Чжао оставляем на вас, дядя Ли.

Сяо Хань увидел, что все вопросы почти обсудили, поднялся с дивана и попрощался.

— Угу. Возвращайтесь пораньше отдыхать. Вы сегодня целый день не присели.

— Брат, Цю Цю-гэ, пока.

— Пока.

Цю Цю помахал отцу и сыну и вместе с Сяо Ханем вернулся в соседний дом.

Тем временем в спальне семьи Чжао на первом этаже Чжао Цзяньпин серьёзно наставлял жену и дочь.

— Жена, Циньцин, теперь в этой вилле меньше говорите и больше делайте. К закрытым комнатам не подходите. Особенно ты, Циньцин, не крутись всё время возле двух старших братьев. Поняла?

— Не переживай, муж. Я понимаю меру, — поспешно ответила Бай Цзин.

Циньцин чувствовала себя виноватой: из-за её поведения родители оказались в неловком положении.

— Поняла, папа. Просто они такие сильные и такие красивые, красивее звёзд по телевизору, поэтому... поэтому я не сдержалась. Впредь буду внимательнее.

Доктор Чжао увидел, что она действительно осознала ошибку, и почувствовал облегчение.

— Хорошо, если поняла. Запомните: в общении с людьми всегда нужно чувствовать границы, иначе...

Он не договорил, но жена и дочь, кажется, всё поняли и дружно кивнули.

— Понятно!

— Хорошо!

Цю Цю и Сяо Хань, вернувшись на виллу, сразу вошли в пространство. Они разделились и на двух компьютерах напечатали рецепт от эпидемии, а ниже добавили короткий текст.

«Эффективность рецепта лично подтверждена директором больницы традиционной китайской медицины и заведующим аптекой. Но за намерение обнародовать рецепт от эпидемии и бесплатно лечить население их похитили и запугивали представители капитала, а затем оба погибли.

Главный виновник — Цао Бао из фармацевтической группы SS и люди, стоящие за ним. Ради огромной прибыли они игнорируют жизнь и смерть простых людей и хотят нажиться на рецепте. Их намерения отвратительны!»

Подготовив текст, они подключили компьютеры к принтеру и генератору и печатали всю ночь. В результате получилось почти две тысячи листов.

На рассвете Сяо Хань сходил предупредить Ли Чанцина, что они заняты и на еду не придут, после чего вернулся и вместе с Цю Цю лёг спать. Проснулись оба только к вечеру от голода.

Немного перекусив, они дождались темноты, взяли те самые содержательные листы А4 и, начиная с горы Цанъюнь, стали тайком разбрасывать их в местах скопления пострадавших и больных.

Затем спрятались в темноте и стали наблюдать. Вскоре люди действительно заметили листы и прочитали текст.

Толпа мгновенно вскипела. Прочитав написанное, люди пришли в ярость и начали требовать, чтобы власти объяснили, что произошло.

По дороге все ругали Цао Бао и тех, кто стоял за ним: ради личной выгоды они сговорились с чиновниками и бизнесом, не ценили человеческие жизни и вообще не считали простых людей за людей.

Цю Цю увидел, что эффект отличный, и вместе с Сяо Ханем продолжил действовать по отдельности. Они побывали в разных высотных пунктах размещения, в городской Народной больнице, Первой и Второй аффилированных больницах традиционной китайской медицины и других местах, оставляя листовки. Везде реакция была бурной.

Особенно среди медиков. Какое давление они испытывали всё это время! Из-за проклятой эпидемии каждый работал до полного изнеможения, люди уже не были похожи на себя. Некоторые коллеги не выдерживали: кто-то умирал прямо на работе от переутомления, кто-то заражался и погибал из-за отсутствия лекарств.

При этом часть больных и родственников игнорировала их усилия, ругала их бесполезными и бессовестными, постоянно устраивала конфликты. Немало коллег избивали до крови, некоторые погибали от тяжёлых травм.

И теперь выяснялось, что их старшие коллеги давно нашли способ лечить эпидемию и собирались открыть его всему миру, но рецепт обнаружили представители капитала и потребовали вступить с ними в сговор. За отказ люди погибли. Как после такого не чувствовать холод в сердце? Как не прийти в ярость?

В итоге больницы оставили дежурных по отделениям и необходимых людей при пациентах, а все остальные вместе с пострадавшими из пунктов размещения отправились на гору Сяншань требовать ответа у этих кровососов.

Они нашли моторные лодки, надувные лодки и всё, что вообще могло двигаться по воде. Небольшая группа шла впереди с фонарями и прожекторами, разбивала лёд, осторожно обходила плавающие трупы, мусор и другие препятствия, прокладывая дорогу остальным.

Другие двигались следом. Действуя сообща, они с большим трудом добрались до правительственного района на Сяншане.

К этому времени ещё не рассвело. Разбуженные местные пострадавшие увидели огромную агрессивную толпу, которая без остановки проклинала чиновников до восьмого колена, и заинтересовались. Они подошли и начали расспрашивать.

Узнав причину, пострадавшие с Сяншаня разозлились ещё сильнее пришедших. Шутка ли — кто сильнее всех ненавидел чиновников? Конечно, именно они.

Обиды накопились давно, а теперь появился шанс — как тут не отомстить и не выплеснуть злость? Тем более в этот раз чиновники действительно были неправы.

Поэтому жители Сяншаня тоже активно присоединились к «взысканию долгов», подливая масла в огонь. Ярость толпы достигла предела.

— Разнесём их воровское логово! Посмотрим, как потом будут важничать!

— Правильно, всё разбить! Сами каждый день живут в отличных виллах, ничего полезного не сделали, только бедных простых людей давят. Нам вообще не нужно, чтобы они нами управляли!

Цю Цю и Сяо Хань всё это время шли далеко позади толпы и сейчас смешались с ней, подзуживая людей.

Окружающим их слова показались справедливыми. Они сами жили тесно, в помещениях, где протекало и продувало, мёрзли до костей, а эти люди даже под офисы занимали роскошные виллы. Почему?

— Разбить всё!

— Да, разбить!

— Чего с ними говорить? Разнесём!

Бах! Дзынь!

Кто-то из толпы швырнул камень в окно виллы. Стекло тут же разлетелось.

Стоило одному начать, как барьер будто исчез. Все принялись действовать. Самые вспыльчивые попросту сняли ворота у двора и повалили их на землю, сделав проход ещё удобнее.

Огромная толпа разделилась на несколько групп. По указаниям пострадавших с Сяншаня они разгромили семь-восемь вилл, использовавшихся как административные здания, а затем полезли внутрь через разбитые двери и окна.

И там нашли огромные запасы. Было немало риса и муки, даже мясные консервы, сушёные

овощи, минеральная вода и многое другое.

Это разозлило людей ещё сильнее. Последние месяцы им не то что такого — даже чистой воды нормально не доставалось. Значит, всё это чиновники присвоили!

В ярости люди разбили внутри письменные столы, диваны, шкафы с документами и другую мебель. Кто-то нашёл инструменты и даже стены вилл расколотил до дыр.

Северо-западный ветер врывается через разбитые двери, окна и пробоины в стенах, заставляя всех дрожать от холода.

Цю Цю вовремя снова подал голос:

— Быстрее уносите припасы и прячьте! Иначе сейчас придут люди из ведомства безопасности и чиновники — никто ничего не получит!

— Точно! Это они присвоили, почему бы нам не забрать!

Сяо Хань тоже поддержал его.

— Правильно! Пусть часть людей сначала вынесет припасы. Тут такой шум — они скоро придут.

— Все за мной!

Среди пострадавших было несколько человек в белых халатах. Цю Цю сразу узнал врачей из лаборатории городской Народной больницы. Он закрутил глазами, указал на них и, изменив голос, крикнул:

— Вон те — врачи! Они хорошие люди. Пусть сначала помогут увезти припасы. Нам ещё лечиться, нельзя, чтобы врачи пострадали!

— Точно, врачей пропустить первыми!

— Нет, почему это они должны уйти первыми, а мы тут страдать? Я не согласен!

— Вот именно! Все равны. Что, врачи особенные?

Сяо Хань увидел, что двое продолжают бузить, подошёл и каждого пнул.

— Идиоты, ещё междоусобицу устраиваете! Сейчас люди придут — вообще ничего не останется.

— Точно, не ругайтесь, припасы важнее.

— Да что вы мелочитесь?

— Тогда так! — Цю Цю понял, что нельзя терять время. — Сто человек: половина врачей, половина пострадавших. Быстро переносите! Скорее!

— Хорошо! Хорошо!

— Несём! Быстрее!

Толпа снова подхватила его настроение и перестала спорить. Люди сами разбились на группы и за два захода вынесли всё подчистую.

А Цю Цю и Сяо Хань, пока никто не обращал внимания, незаметно покинули толпу и поднялись к виллам на вершине Сяншаня, где жили влиятельные семьи. Там они продолжили подбрасывать напечатанные листовки в дома. Только семью Сяо сознательно обошли стороной.

Из-за удалённости эти влиятельные люди проснулись только сейчас. Сначала они решили, что шумят пострадавшие, и не придали значения. Но, встав и увидев появившиеся в домах листовки, разозлились даже сильнее простых людей.

Большинство из них тоже переболело эпидемией, у некоторых из-за неё умерли близкие. И теперь выяснилось, что способ лечения был, но из-за нескольких идиотов, желавших заработать на чём угодно, они до сих пор не получили лекарство.

Им просто повезло выжить. Иначе давно могли умереть. Такое они терпеть не собирались и один за другим повели семьи и телохранителей к дому Сяо требовать объяснений.

Тем временем Цю Цю и Сяо Хань уже совершенно незаметно вернулись к пострадавшим и принялись подталкивать их идти к мэру Сяо Юаньшаню.

Люди подумали и решили, что это верно. Они шумели уже столько времени, а ни одного чиновника так и не увидели. Никого другого по имени они не знали — только мэра Сяо Юаньшаня. Значит, пойдут к нему.

Так огромная толпа, благодаря вроде бы случайным подсказкам Сяо Ханя, снова двинулась к вилле семьи Сяо. Две группы встретились там лицом к лицу.

Узнав, зачем пришли другие, они впервые не стали враждовать, а объединились против общего противника.

<http://bllate.org/book/22291/2376371>